

Петиция герцога Чэнгуо Чжу Чунчэня вызвала у гражданских и военных чиновников некоторые дискуссии, но она была не очень громкой.

Министр обрядов Цзян Фэньюань выкашлял из класса и сказал: "Ваше Величество, я думал, что нет, наследный принц еще молод, не рекомендуется вступать в контакт с отставшими".

Министр обрядов Се Шэн также вышел из класса, чтобы поддержать предложение о том, что это невозможно. Цзян Фэньюань и Се Шэн оба были учителями Чжу Чичжуна и считались людьми Восточного дворца, поэтому естественно, что они должны были считаться с Чжу Чичжуном.

Чунчжэнь встал, нахмурился и медленно двигался, говоря в своем сердце: "В конце концов, этот мир принадлежит семье Чжу, но я не могу смотреть на своих людей в этом мире".
Страдать у ног неба".

Главный секретарь кабинета министров Вэнь Тирен, который не говорил, кашлял, как будто его дыхание не поднялось, и он собирался повесить трубку.

Вэн Тирен притормозил, и только тогда он держал свою табличку вне класса: "Ваше Величество, я думал, что Восточный дворец, как наследный принц страны, выйдет посмотреть на страдания простых людей. Также хорошо, что в будущем вы сможете стать таким же благосклонным правителем, как Его Величество".

Вэнь Тирэн был достоин быть ветераном бюрократии, и эта небольшая лесть на некоторое время заставила императора Чунчжэня чувствовать себя комфортно.

Цзян Фэньюань продолжил вне класса, играя: "Наследный принц может быть в безопасности в императорском городе, если он покинет дворец, но если он находится во внешнем городе, где много людей, то Опять десятки тысяч отставших, боясь испугать Его Высочество тысячу золотых".

Секретарь министерства по делам обрядов Кан Фэн Юань был хорошим писателем и богатым талантом, однако он был не очень политически способен и редко спорил с другими, но теперь он мог противостоять главному секретарю кабинета Вэнь Тирэню в лицо, что удивило многих и очень сильно тронуло Чжу Чичжуна.

Вэнь Тирэн взглянул на Цзян Фэньюаня и сказал: "Принц теперь командует 5000 храбрым гвардейским батальоном, так что его безопасность в безопасности".

Герцог Чэнгуо Чжу Чунчэнь сразу же выпрыгнул во вторую часть предложения, за которой последовали еще несколько министров вне класса.

Министр по делам обрядов Се Шэн увидел, что Вэнь Тирэн уже разозлился, поэтому он не осмелился высказаться в поддержку Цзяна Фэньюаня, хотя Се Шэн серьезно относился к своей работе, но он был хорошим человеком. Осторожно и оперативно реагировать на ситуацию. В течение двадцати семи лет после того, как он вошел в столицу в качестве чиновника, он всегда был осторожен в своих словах и действиях.

Лишь в позапрошлом году, когда император Чунчжэнь реорганизовал правительство и повысил лояльность чиновников, Си Шэн был назначен министром доходов из-за его серьезности и выдающихся заслуг.

Чжу Цзы Лонг уставился на Вэнь Ти Рэнь суженными глазами, задаваясь вопросом, что они

оба задумали, и что они делали, чтобы заставить его выйти из дворца, чтобы успокоить людей.

Император Чунчжэнь перестал двигаться вперед и, наконец, принял решение, постановив на месте, что Чжу Цилун должен покинуть дворец, чтобы успокоить людей в ближайшем будущем. Услышав результат, Вэнь Тяран, Чэнгуо Гун и другие засмеялись.

Еще через час после завершения утренней церемонии, Императорский Историк и Храм Хонгроку выходили один за другим, чтобы доложить о плохом поведении чиновников во время утренней церемонии.

Некоторые из чиновников, допустивших небольшие ошибки, были записаны как вычеты из рабочих очков, а для некоторых чиновников, допустивших не такие уж маленькие ошибки, свет был занесен как штрафной оклад, а тяжелый удар был нанесен доской на месте.

На данный момент рано утром процесс в основном завершен, чиновники храма Хунлуо "поют" после игры, евнухи хлестают за рулем Синга.

За последние несколько лет произошел ряд случаев, когда китайское правительство пыталось улучшить ситуацию.

Императорский двор был не только местом поклонения, но и местом поклонения императору.

Неудивительно, что император дал ему дополнительное место, его маленькое тело, вероятно, может лечь, если он стоял в течение нескольких часов.

Думая об этом, Чжу Чичжун чувствовал себя еще слаще из-за этого дешевого старика.

Чжу Цилун задавался вопросом, почему Вэнь Тирэнь и Чжу Чунчэнь настаивали на том, чтобы отпустить его из дворца, чтобы успокоить изгнанников, и почему Цзян Фэнюань и Се Шэн, министр по делам обрядов, были против этого.

Чжу Чичжун знал, что Цзян Фэнюань и Се Шэн должны были оказать ему услугу, так как оба они добавили титул принца Тайбао, что было прямым приказом самого Чунчжэня заполнить должность чиновника Восточного дворца государственными чиновниками.

Чжу Цзы Лонг хотел спросить у них обоих, но не смог, потому что у династии Мин была система предков, при которой наследный принц и принц не могли иметь личных отношений с иностранными чиновниками. Если бы Цзян Фэнюань и Се Шэн не могли мыслить здраво и спешили в Восточный дворец, чтобы попросить аудиенции, императорский историк менее чем за день импичментировал бы их.

Чжу Чичжун хотел вызвать двух, процесс был также хлопотным, поэтому он должен был подождать до следующего раза, когда он читал лекции во дворце Мандарин, чтобы спросить об этом, но в ближайшие два дня ему будет приказано выйти во дворец, чтобы успокоить людей, так что я боюсь, что он не сможет увидеть их в течение некоторого времени.

Для Чжу Чичжуна было нормально вызвать Ло Янсяна, потому что императорская гвардия и Восточная палата принадлежали королевским домашним рабам и не считались министрами иностранных дел.

"Черт! Эти двое стариков такие подлые!"

Через некоторое время, проклятый Чжу Цзы Длинный, он, наконец, понял, что Чжу Чунь Чэнь был зол на него из-за огромных преимуществ, которые он отрезал от бюро войны, и как только он не успокоил народ, его репутация принца среди народа рухнет.

В то время династия Мин больше всего заботилась о своей репутации, и многие считали свою репутацию важнее жизни, но, конечно, тем собакам, которые перебежали и стали предателями, не было стыдно.

Чжу Цзы Лонг не думал, что герцог Чэнгуо и Вэнь Тянь идут по одному пути, один отвечает за правительство, а другой - за армию, не боялись ли они вызвать подозрения у императора Чунчжэня?

Вэнь Тирен - не простой старик. Он был джинши, но он гладкий, расчетливый, и очень хорошо читает политические ветры! . Сначала Сунь Юаньхуа воспользовался Дэнлай Сменой, чтобы сбить своего старого босса Чжоу Яньру, и сам поднялся на должность главного министра кабинета.

К сожалению, этот человек умеет только играть в заговор и не является честным и бесстыдным. За время своего пребывания на посту главного министра он не сделал ни одной стратегии, чтобы противостоять южному движению Цзяньну в Ляодуне или разобраться с изгнанниками в Центральном Равнине.

Его рекомендации императорскому двору были в основном посредственными людьми, которые просто пытались заполнить свои должности. Он сумел ликвидировать инакомыслящих при императорском дворе, чтобы показать свою крайнюю власть, что еще больше усугубило политическую ситуацию поздней династии Мин, которая и так была изрядно изрядно измотана проблемами.

Лежа на кровати, Чжу Цзы Лонг смотрел на зеленый потолок с вырезанными на нем художественными узорами, размышляя о том, как бросить голову кабинета, Вэнь Тянь, и как выйти во дворец, чтобы успокоить людей.

Отдохнув в течение часа, Чжу Цзы покинул дворец, чтобы отправиться в католический костёл, подобрал Тан Руован и Сунь Хэдинг и организовал поездку в Бюро Войны Солдат, чтобы схватить прибывших первыми.

Согласно плану, Чжу Цзы Лонг создал еще один научно-исследовательский институт в пороховом дивизионе при Военном бюро, которым руководил Тан Руоуан, а также пороховый дивизион. Это был первый раз, когда Чжу Чичжун назначил Сунь Хэ Дин главой арсенала, и в то же время сделал его вторым руководителем института. Тем не менее, похоже, что он не имел полномочий сделать это, поэтому он должен был назначить своего евнуха, У Чжун, чтобы быть главой Бюро по ведению войны.

Что касается должности евнуха, то Чу изначально хотел ее упразднить, но, похоже, что военное бюро, как 24-правительственное ведомство, еще не имело власти, поэтому он должен был попросить своего личного евнуха У Чжуна повесить на него, который обычно оставался на стороне Чу.

В конце концов, разработкой и производством огнестрельного оружия в Бюро военных действий фактически занимались Танг Руоуанг и Сунь Хэдинг.

Чу Цзы Лонг опасался, что эти двое мужчин - новички в этом районе и не смогут удержать прежнее руководство, цензоров, директоров, контролеров и других мелких руководителей

Бюро, поэтому он лично явился, чтобы выступить с речью, и реформировал Бюро.

Например, они внедрили систему ответственности, в которой каждая пушка, сделанная мастером, должна была нести свое имя, и если одна пушка взорвется, он потеряет 10% своей месячной зарплаты.

Если за месяц взрывалось более 3-х пушек, то они взрывались напрямую. Если же какое-либо огнестрельное оружие, произведенное за месяц, не взрывалось, то зарплата повышалась на 10%, которые прибавлялись ежемесячно. Чжу Цзы Лонг также утроил базовую зарплату ремесленников, чтобы облегчить наем большего количества ремесленников.

Заработная плата ремесленников в военном ведомстве всегда была очень низкой, и им было трудно сводить концы с концами, поэтому это привело к серьезной потере ремесленников.

В прошлом, когда производилось так много некачественных товаров, это было не потому, что они были плохо обучены, а потому, что вышестоящие срезали углы и просили неправильные пропорции, чтобы быть коррумпированными, что приводило к взрыву такого количества огнестрельного оружия.

Чжу Цзы Лонг также издал правила для порохового склада на заводе "Ан-Мин" при Бюро военных действий, первым требованием было то, что на расстоянии 100 метров от склада не разрешалось иметь огнестрельное оружие. Открыть огонь. Он не хотел, чтобы его тяжело заработанный порох был взорван.

Чжу Цзы Лонг посменно отправил 100 солдат из батальона Юнвэй для патрулирования порохового склада днем и ночью, но каждый, кто нарушит правила, будет приговорен к 30 ударам тростью, независимо от того, были ли они убиты.

Только после подробных приготовлений Чжу Цзы Лунь вернулся во дворец и приготовился покинуть его, чтобы успокоить народ.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/912776>